ВОЛКОВ
Леонид
Васильевич

Кандидат экономических наук, научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

VOLKOV
Leonid
Vasilyevich

Ph.D. in economics,
research fellow

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

volkov@ecrin.ru

УДК 338.2 + 332 + 639

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ – СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ: РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается проект обновлённой стратегии развития отечественного рыбохозяйственного комплекса. Выделены отдельные аспекты, учёт которых, по мнению автора, может повысить соответствие предлагаемой стратегии реальным условиям деятельности и более эффективно реализовать намеченные цели.

Стратегия, рыбохозяйственный комплекс, экспорт, водные биологические ресурсы

NEW STRATEGY – OLD PROBLEMS: THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FISHERY COMPLEX

In the presented article the draft of the updated strategy of the domestic fishery complex development is considered. Some aspects are highlighted, the account of which, according to the author, can increase the compliance of the proposed strategy with the real conditions of activity and more effectively realize the declared goals.

Strategy, fishery complex, export, water biological resources

Введение

Деятельность рыбохозяйственного комплекса (РХК) на современном этапе осложняется рядом важных обстоятельств, которые требуют адекватного учёта при решении вопросов перспективного развития. Среди таких обстоятельств наиболее значимыми, на наш взгляд, являются усиление международной конкуренции за право добычи водных биологических ресурсов на фоне их истощения и необходимость повышения эффективности использования доступных ресурсов с целью максимизации участия РХК в решении социально-экономических задач страны.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость корректировки существующих подходов к развитию РХК, которые длительное время базировались на количественном увеличении добычи водных биологических ресурсов. В настоящее время такой подход в силу указанных обстоятельств может создать в перспективе ряд серьёзных проблем, которые в итоге приведут к нарушению устойчивости комплекса.

Хотя в данной статье рассматриваются проблемы, характерные для всего рыбохозяйственного комплекса страны, они в наибольшей степени относятся к Дальневосточному РХК: его значение будет возрастать как в обеспечении основных объёмов производства, так и в воспроизводстве водных биологических ресурсов.

Стратегические приоритеты развития рыбохозяйственного комплекса

Целью действующей «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года»¹ является «формирование условий для устойчивого социально экономического развития Российской Федерации, достижения к 2020 году лидирующих позиций Российской Федерации среди мировых рыболовных держав путём перехода рыбохозяйственного комплекса от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биоресурсов и обеспечения глобальной конкурентоспособности вырабатываемых отечественным рыбохозяйственным комплексом товаров и услуг».

Задачи, решаемые в рамках указанной стратегии, предусматривают активизацию научных исследований ресурсной базы, развитие рыбоводства и аквакультуры, а также обновление и модернизацию добывающего флота, развитие глубокой переработки добываемого сырья, создание инфраструктуры, обеспечивающей продвижение рыбопродукции на внутреннем и внешнем рынках.

Ключевой же задачей является значительное увеличение объёмов добычи водных биологических ресурсов. Если по инерционному сценарию стратегии к 2020 г. объём вылова составит 4,9 млн т, то переход на инновационный тип развития позволит, по оценкам, довести его до 6,6 млн т². Не случайно среди целевых индикаторов реализации стратегии на первом месте стоит объём добычи водных биологических ресурсов.

Вместе с тем, в докладе по итогам деятельности Федерального агентства по рыболовству за 2016 г. и задачам на 2017 г. было отмечено, что «...в существующем виде РХК практически исчерпал резервы для экономического роста. РХК требуется новая модель развития, обеспечивающая опережающий рост совокупного вклада в ВВП РФ при условии полного обеспечения национальной продовольственной безопасности»³.

¹ Утверждена приказом Федерального агентства по рыболовству № 246 от 30 марта 2009 г.

² В 2016 г. объём добычи водных биологических ресурсов составил 4,76 млн т.

³ http://fish.gov.ru/files/documents/files/Collegiya__2017_doklad.pdf

В связи с этим на международном рыбопромышленном форуме, прошедшем 14–15 сентября 2017 г. в Санкт-Петербурге, была представлена обновлённая «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса России до 2030 года» (срок реализации: 1 января 2018 г. – 31 декабря 2030 г.)¹. По словам руководителя Росрыболовства, необходимость такой стратегии обусловлена тем, что в условиях современных вызовов и проблем наличие актуального и практико-ориентированного стратегического плана действий является неотъемлемым условием сохранения устойчивости².

В проекте обновлённой стратегии в качестве цели определено «обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в части потребления населением страны водных биоресурсов и продуктов их переработки в объёме, необходимом для обеспечения сбалансированного питания, укрепления экономики страны, увеличение совокупного вклада отрасли в ВВП РФ, усиление лидирующих позиций на мировых рынках при условии развития человеческого капитала и минимизации негативного воздействия на окружающую среду».

Предполагается, что планируемые меры позволят обеспечить в рассматриваемом горизонте (2018–2030 гг.) среднегодовой темп роста вклада отрасли в ВВП порядка 5%, двукратный рост по сравнению с 2015 г. налоговых поступлений в год (50 млрд рублей), существенно повысить инвестиционную активность (620 млрд рублей за период 2017–2022 гг., из которых 400 млрд рублей приходится на РХК Дальнего Востока).

Обращает на себя внимание то, что цель обновлённой стратегии соответствует ряду положений, сформулированных Президентом РФ в ежегодных посланиях Федеральному Собранию. Это позволяет предположить, что появление анонсируемой стратегии в значительной степени обусловлено желанием более эффективно встроить рыбохозяйственный комплекс в институциональную среду, направленную на решение общих задач, поставленных главой государства³.

Об этом также свидетельствует перечень основных задач, которые, предположительно, должны быть решены до 2030 г. Здесь и обеспечение национальной продовольственной безопасности с доведением годового потребления рыбы и рыбопродуктов населением до 22–27 кг на человека, и развитие человеческого потенциала, и увеличение совокупного вклада в ВВП со среднегодовым ростом 5%, и укрепление лидерства на мировых рынках, и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Сам факт усиления ориентации развития РХК на решение общих задач социально-экономического развития страны, безусловно, является позитивным. Однако принципиальным является вопрос тактики достижения целей стратегии и решения поставленных задач. Определённое представление об этом может дать рассмотрение целевых индикаторов процесса реализации стратегии.

При сопоставлении целевых индикаторов действующей и предлагаемой обновлённой стратегии обращает на себя внимание их практически полное совпадение, что, вообще говоря, является естественным, поскольку спектр внутренних проблем развития РХК принципиально не изменился. Единственным важным отличием, на наш взгляд, является включение в перечень целевых индикаторов обновлённой стратегии доли рыболовства и рыбоводства в общем объёме ВВП. Именно включение данного параметра в состав целевых индикаторов позволя-

¹ <http://fish.gov.ru/files/documents/files/proekt-strategiya-2030.pdf>

² <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/19617-kak-budet-razvivatsya-rossijskoe-rybnoe-khozyajstvo-do-2030-goda-vzglyad-uchastnikov-foruma>

³ На наш взгляд, одной из причин появления обновлённой стратегии может являться также и то, что ряд задач действующей стратегии (Стратегии-2020) в оставшееся время (до 2020 г.) не может быть решён в принципе.

ет предположить, что тактика реализации декларируемых целей обновлённой стратегии (как, впрочем, и Стратегии-2020) во многом базируется на увеличении объёмных показателей добычи рыбы и морепродуктов.

Хотя в представленном проекте рост объёма добычи водных биологических ресурсов к 2030 г. не указан (определены только позиции, по которым планируется его увеличение: тунец, скумбрия, сардина-иваси, аквакультура и др.), тем не менее, этот показатель является одним из основных целевых индикаторов реализации обновлённой стратегии. Как отмечал в интервью в ноябре 2015 г. руководитель Федерального агентства по рыболовству И.В. Шестаков, «в принципе, перед нами стоит задача выйти на 2-е место в мире по объёму добычи водных биологических ресурсов (сейчас Россия занимает 5–6 места)» [1, с. 59].

Такой подход отражает некоторую инерцию во взглядах на развитие РХК, что отчасти является, на наш взгляд, следствием сохраняющейся ностальгии по «прежним временам», когда рыбная промышленность страны занимала лидирующие позиции в мире по объёму добычи водных биологических ресурсов.

Это также говорит о том, что парадигма развития рыбохозяйственного комплекса, сформировавшаяся в процессе преодоления кризисных процессов, обусловленных внедрением рыночных механизмов, продолжает доминировать и в настоящее время, определяя концептуальные взгляды на его развитие и оказывая тем самым значительное влияние на принятие институциональных и управленческих решений¹.

Не отрицая значения предыдущего опыта при определении направлений развития отрасли, необходимо, вместе с тем, более полно учитывать реальные условия, в которых приходится решать данную задачу на современном этапе, особенно в плане качественного совершенствования рыбохозяйственного комплекса.

Прежде всего необходимо отметить, что надежда на значительный рост объёма добычи водных биологических ресурсов за счёт активизации промысла в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) иностранных государств, конвенционных районах и открытых районах Мирового океана, чему в обновлённой стратегии уделяется большое внимание, представляется излишне оптимистичной.

Это связано с истощением общих запасов водных биологических ресурсов. По имеющимся оценкам, «...сегодня только 20% коммерческих запасов рыбы, в основном дешёвых видов, используются не полностью; 52% используются полностью, и возможность расширения этого бизнеса отсутствует; примерно 20% используются чрезмерно, и 8% истощены»².

Кроме этого, по мере обострения продовольственной проблемы в мире, существенное увеличение добычи отдельным государством будет сталкиваться с возрастающими сложностями. «В 2012 г. Россия стала членом ... Конвенции о сохранении водных биологических ресурсов в открытом море южной части Тихого океана и управлении ими (СПРФМО)... Созданием СПРФМО был практически завершён процесс закрытия свободного доступа к рыбному промыслу во всех регионах Мирового океана, обладающих высокой биопродуктивностью. Понятно, что в этих условиях резко обостряется конкуренция за доступ к водным биоресурсам, и рост добычи России, как одного из лидеров мирового рыболовства, порождает мощное противодействие со стороны остальных рыболовных стран с одновременным лоббированием собственных интересов» [4, с. 8].

В этих условиях достижение целей, анонсируемых обновлённой стратегией, должно ори-

¹ Особенности формирования данной парадигмы были рассмотрены автором в [3].

² http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf

ентироваться, на наш взгляд, не столько на наращивание физического объёма добычи водных биологических ресурсов, сколько на эффективное использование в этих целях ресурсного потенциала отечественной исключительной экономической зоны. Это тем более актуально, что в настоящее время вылов в ИЭЗ России составляет порядка 75% от общего объёма океанического вылова (доля вылова дальневосточного РХК в ИЭЗ составляет около 90%)¹. И такое положение, судя по всему, сохранится и в перспективе.

Усиление ориентации на достижение целей обновлённой стратегии путём более эффективного использования ресурсного потенциала отечественной исключительной зоны вовсе не означает отказ от доступных ресурсов конвенционных районов, ИЭЗ иностранных государств и открытых районов Мирового океана: работа в данном направлении должна последовательно проводиться. Что же касается ресурсов собственной ИЭЗ, то увеличение объёмов добычи здесь хотя и позволит достигнуть декларируемых целей в относительно короткое время, может оказаться разрушительным в перспективе. Поэтому одной из основных задач развития РХК должно являться принятие мер, обеспечивающих долгосрочное сохранение промысловых запасов водных биологических ресурсов отечественной исключительной экономической зоны.

В настоящее время необходимость новых подходов к развитию РХК начинает находить всё большее понимание в научной среде. В качестве примера можно привести мнение В.П. Шунтова: «...формально дела в рыбной отрасли идут неплохо, вылов даже понемногу прибывает. Однако с точки зрения перспективы такая успешность и стабильность очень обманчивы. Это касается не только Дальневосточного региона, но и всей России. Доктрина развития рыбохозяйственного комплекса страны предусматривает увеличение вылова более чем до 6,5 млн тонн в 2020 году. Это на 2 млн тонн выше, чем сейчас. За счет чего? Росрыболовство поддерживает то, что предлагает ВНИРО, – за счёт освоения открытого океана... Но я уже отмечал, почему это нереалистично. И потом, я всегда говорю: посмотрите на наиболее развитые в экономическом отношении страны – они не замахиваются на биоресурсы всего Мирового океана. При этом они успешны и в экономике, и по уровню жизни» [6, с. 35].

Необходимость иных подходов к развитию рыбохозяйственного комплекса находит понимание и в среде практических работников данной сферы. При обсуждении проекта обновлённой стратегии президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий и экспортеров (ВАРПЭ) Герман Зверев обратил внимание на то, что в связи с предлагаемой оценкой работы отрасли актуально перейти к новой системе определения общего допустимого улова (ОДУ). Во многих странах прогноз ОДУ строится на принципе не сколько можно выловить, а сколько нужно добыть. Оцениваются экономические результаты влияния этого прогноза на доходность отрасли, широко используются социально-экономические показатели при определении ОДУ².

Совершенствование экспортной деятельности рыбохозяйственных организаций Дальнего Востока

Вторым важным направлением достижения декларируемых в обновлённой стратегии целей является совершенствование экспортной деятельности хозяйствующих субъектов, которая может обеспечить накопление финансового потенциала для реализации намеченных масштабных задач по обновлению и модернизации добывающих и перерабатывающих мощностей. Ак-

¹ www.vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf

² <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/19617-kak-budet-razvivatsya-rossijskoe-rybnoe-khozyajstvo-do-2030-goda-vzglyad-uchastnikov-foruma>

туальность данной проблемы особенно хорошо может быть проиллюстрирована на примере дальневосточного рыбохозяйственного комплекса, для которого экспортная деятельность в силу географического положения макрорегиона является важным условием сохранения устойчивого состояния.

Рыба и морепродукты являются одной из стабильных статей экспорта Дальнего Востока (*табл. 1*). В среднем за 2013–2016 гг. объём экспорта составлял порядка 2,3 млрд долларов в год, в 2017 г. объём экспорта составил более 2,5 млрд долларов. В результате этого, а также снижения общего объёма экспорта макрорегиона, доля экспорта рыбы и морепродуктов возросла с 8,2% в 2013 г. до 11,5% в 2017 г.

Таблица 1

Доля рыбы и морепродуктов в экспорте регионов Дальнего Востока, %

Регион	2013	2014	2015	2016	2017
Камчатский край	94,2	94,0	92,6	90,4	92,0
Приморский край	27,8	23,3	31,0	41,6	30,9
Сахалинская область	2,9	3,1	5,2	6,9	6,0
Хабаровский край	12,8	12,1	18,3	14,7	10,8
Дальний Восток	8,2	7,7	10,8	12,6	11,5

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики ДВТУ.

Основные объёмы экспорта рыбы и морепродуктов традиционно направляются в страны Восточной Азии, и существенных изменений в географии поставок за последнее время не произошло (*табл. 2*). Сохраняется высокая доля Китая (порядка 42%), увеличиваются объёмы поставок в Республику Корея, в результате чего её доля в региональном экспорте рыбы и морепродуктов возросла в 2016 г. до 47,4% (2013 г. – 43,5%). В целом же объёмы поставок рыбы и морепродуктов в три страны (Китай, Республика Корея и Япония) составляют более 98% от общего объёма экспорта данной продукции.

За 2013–2017 гг. принципиальных изменений в структуре экспорта не произошло (*табл. 3*). Мороженая рыба по-прежнему является основной статьёй экспорта рыбы и морепродуктов, хотя её доля в общем объёме экспорта несколько уменьшилась. При этом основную часть экспорта мороженой рыбы по-прежнему составляет минтай, объём поставок которого на внешний рынок изменился незначительно.

За 2013–2017 гг. существенно возросла доля экспорта валютоёмких видов продукции: ракообразных – на 94%, моллюсков – в 2,3 раза, продукции переработки (рыбного филе и пр.) – на 9%.

Хотя в натуральном выражении объём экспорта увеличился на 4,6%, в стоимостном выражении он вырос на 10%. Это объясняется ростом экспортной цены 1 т продукции с 1,73 тыс. до 1,81 тыс. долларов.

Учитывая, что стоимость одной тонны мороженой рыбы сократилась с 1,51 до 1,32 тыс. долларов (минтай – с 1,21 до 0,92 тыс. долларов за тонну), увеличение стоимостного объёма экспорта во многом произошло в результате роста объёмов поставок валютоёмких видов продукции. Так, цена 1 тонны ракообразных возросла с 8,8 тыс. до 11 тыс. долларов, моллюсков – с 2,4 тыс. до 3,3 тыс. долларов.

Таблица 2

Территориальная структура экспорта рыбы и морепродуктов регионов
Дальнего Востока, млн долларов

Регион	2013				2017			
	Китай	Республика Корея	Япония	доля в экспорте, %	Китай	Республика Корея	Япония	доля в экспорте, %
Камчатский край	177,8	313,5	89,7	99,8	232,8	299,4	97,7,0	97,8
Приморский край	535,0	341,7	33,9	98,4	508,4	357,9	76,4	99,4
Сахалинская область	190,0	228,5	69,8	98,9	239,5	332,9	59,4	98,4
Хабаровский край	56,3	129,1	7,9	100	73,6	131,2	19,9	97,2
Дальний Восток	986,5	1 111,9	201,3	99,1	1 076,8	1 191,8	253,6	98,7

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики ДВТУ.

Таблица 3

Структура дальневосточного экспорта рыбы и морепродуктов в натуральном выражении, %

Товарная группа	2013	2016	2017
Мороженая рыба	93,5	89,5	90,9
в том числе минтай	61,5	68,2	63,0
Рыбное филе и прочее мясо рыбы	2,6	3,6	2,2
Ракообразные	2,5	4,4	4,6
Моллюски	0,7	1,7	1,4
Водные беспозвоночные	0,7	0,8	0,8

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики ДВТУ.

В этой связи интерес представляет динамика дифференциации цен на однородные виды продукции, экспортируемой рыбохозяйственными организациями дальневосточных субъектов РФ. В качестве такой продукции можно рассмотреть цены на минтай, который составляет значительную долю экспорта в основных производящих регионах (Сахалинская область, Камчатский, Приморский и Хабаровский края).

Как видно из [таблицы 4](#), в 2013 г. имела место значительная дифференциация цены за 1 тонну мороженого минтая, поставляемого на экспорт. В 2017 г. колебания цен в значительной степени нивелировались при общем снижении их величины. Учитывая, что деятельность рыбохозяйственных предприятий рассматриваемых субъектов РФ осуществляется на единой сырьевой базе (что минимизирует влияние на цену качественных параметров продукции), такие колебания цен и тенденция их снижения объясняются, на наш взгляд, наличием общей по-

литики основных импортёров (прежде всего Китая и Республики Корея), а также недостаточно скоординированной экспортной политикой, проводимой субъектами хозяйственной деятельности Дальнего Востока.

Таблица 4

Цена 1 тонны минтая, поставляемого на экспорт, тыс. долларов

Регион	2013	2017
Камчатский край	1,26	0,89
Приморский край	1,29	0,96
Сахалинская область	1,16	0,88
Хабаровский край	1,03	0,88

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики ДВТУ.

Решение данной проблемы может заключаться, по нашему мнению, в осуществлении институциональных преобразований, направленных на совершенствование управления внешнеторговой деятельностью хозяйствующих субъектов рыбохозяйственного комплекса и расширение географии экспортных поставок.

Научное обеспечение деятельности РХК

В представленном проекте обновлённой стратегии в качестве главной задачи рыбохозяйственной науки определено проведение ежегодных исследований запасов водных биологических ресурсов, оценка их состояния и подготовка на базе полученных результатов обоснований объёмов общих допустимых уловов.

Не будем отрицать важность задачи установления научно обоснованных общих допустимых уловов. Однако представляется, что в современных условиях круг задач, которые должна решать наука применительно к использованию водных биологических ресурсов, должен быть значительно расширен. Как отметил В.П. Шунтов, «нужно уйти от того, что задача науки – это исключительно работа на промышленность. Такой подход – топтание на месте. Главное, что должна делать наука, – это производить новые знания, чтобы переходить на новый уровень понимания» [6, с. 36].

Одним из важных направлений перспективных научных исследований является использование биотехнологий для получения широкого спектра продукции из морских гидробионтов [2, с. 175].

Исследования в этом направлении проводятся во многих странах мира. В России данными исследованиями занимается лишь несколько исследовательских коллективов и отдельных групп, масштабы деятельности которых в настоящее время недостаточны для создания прорывных морских биотехнологий, способных принципиально изменить современные методы использования водных биологических ресурсов [7].

Дальний Восток является одним из макрорегионов, где имеются научные учреждения, которые занимаются исследованиями данных проблем (Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, Институт биологии моря ДВО РАН, ТИНРО-Центр), что в сочетании с большим разнообразием биологических объектов в дальневосточных водах представляет со-

бой одно из значимых условий более широкого участия макрорегиона в научном обеспечении деятельности РХК России.

Использование имеющегося научного потенциала позволит сформировать рыбохозяйственный комплекс, соответствующий существующим условиям и мировым трендам. В организационном плане его структура будет включать в себя активное рыболовство, морскую и пресноводную аквакультуру, переработку водно-биологических ресурсов, в том числе на основе биотехнологий, аквакультурное выращивание водно-биологических ресурсов для биотехнологического использования.

Заключение

Естественно, рассмотренные здесь аспекты развития рыбохозяйственного комплекса не охватывают весь спектр имеющихся проблем. Особого внимания в этом плане заслуживает, в частности, аквакультура, развитие которой может стать одним из магистральных направлений деятельности РХК. В настоящее время, несмотря на принятие множества документов касательно аквакультуры, данное направление так и не получило должного развития, хотя сегодня в мировом рыбном хозяйстве это наиболее динамично развивающаяся отрасль.

Большое значение для успешного развития рыбохозяйственного комплекса в современных условиях имеет также консолидация усилий по продвижению рыбной продукции отечественных производителей. Такая практика уже стала неотъемлемой частью деятельности крупных рыболовных стран по обеспечению успешной деятельности национальной рыбной промышленности [5; 8]. Как отмечает Г. Зверев, «в мировом рыболовстве не ослабевает жёсткая конкуренция не только за ресурсы, но и за рынки сбыта. Ведущие рыболовные державы реализуют стратегии, направленные на обеспечение превосходства на внутреннем и внешнем рынках»¹. В России это направление деятельности пока находится в зачаточном состоянии.

Список литературы

1. Акулич С. Рыбная отрасль уверенно стоит на ногах // Дальневосточный капитал. 2015. № 11. С. 58–59.
2. Антонова Н.Е., Волков Л.В. Перспективы трансформации комплекса по использованию биологических ресурсов Тихоокеанской России // Экономика региона. 2012. № 3. С. 168–178.
3. Волков Л.В. Институциональные аспекты развития рыбной промышленности Дальнего Востока // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 6. С. 56–68. DOI: 10.14530/reg.2016.6
4. Глубоковский М.К., Глубоков А.И., Лукин В.В. Россия в системе мирового рыболовства: смена вектора // Рыбное хозяйство. 2014. № 2. С. 3–9.
5. Йоргенсен А.-К., Хённеланд Г. Общее море, общие задачи. Сравнительный анализ рамочных условий рыбной отрасли России и Норвегии. URL: <https://www.fni.no/getfile.php/131951/Filer/Publikasjoner/FNI-R0815.pdf> (дата обращения: 29.03.2018).
6. Крючкова М. Вячеслав Шунтов: Задача науки – переход на новые уровни понимания // Fishnews – Новости рыболовства. 2017. № 1. С. 30–36.
7. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
8. Тропникова Н.Л. Управление морским промышленным рыболовством в России и за рубежом в условиях перехода к устойчивому развитию // Вопросы управления. 2011. № 4. С. 212–219.

¹ <https://german-zverev.livejournal.com/tag/%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8>

References

1. Akulich S. The Fish Industry Is Standing on Its Feet. *Dalnevostochniy kapital* [Far Eastern Capital]. 2015. No. 11. Pp. 58–59. (In Russian)
2. Antonova N.E., Volkov L.V. Prospects of Transformation of the Complex on Use of Biological Resources of the Pacific Russia. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2012. No. 3. Pp. 168–178. (In Russian)
3. Volkov L.V. Institutional Aspects of the Fishing Industry Development in the Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2016. Vol. 3. No. 6. Pp. 56–68. DOI: 10.14530/reg.2016.6 (In Russian)
4. Glubokovskiy M.K., Glubokov A.I., Lukin V.V. Russia in Global Fisheries System: The Vector Change. *Rybnoe khoziaystvo* [Fisheries]. 2014. No. 2. Pp. 3–9. (In Russian)
5. Jørgensen A.-K., Hønneland G. *Common Sea, Common Tasks. Comparative Analysis of the Framework Conditions of the Fishing Industry in Russia and Norway*. Available at: <https://www.fni.no/getfile.php/131951/Filer/Publikasjoner/FNI-R0815.pdf> (accessed 29 March 2018). (In Russian)
6. Kryuchkova M. Vyacheslav Shuntov: The Task of Science – the Transition to New Levels of Understanding. *Fishnews – Novosti rybolovstva* [Fishnews – Fisheries News]. 2017. No. 1. Pp. 30–36. (In Russian)
7. *The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*. Ed. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Vladivostok, 2011. 912 p. (In Russian)
8. Tropnikova N.L. Management of Deep-Sea Industrial Fishing in Russia and Abroad in Conditions of Transition to Steady Development. *Voprosy upravleniya* [Management Issues]. 2011. No. 4. Pp. 212–219. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Волков Л.В. Новая стратегия – старые проблемы: развитие российского рыбохозяйственного комплекса // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 2. С. 33–42. DOI: [10.14530/reg.2018.2.33](https://doi.org/10.14530/reg.2018.2.33)

For citing:

Volkov L.V. New Strategy – Old Problems: The Development of Russian Fishery Complex. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 2. Pp. 33–42. DOI: [10.14530/reg.2018.2.33](https://doi.org/10.14530/reg.2018.2.33) (In Russian)